

Бесплатно

МИНСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ А.М.ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ГРУЦО Игорь Алексеевич

УДК 947.02

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО БЕЛОРУССИИ В ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX В.

Специальность 07.00.02 - История СССР

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Минск 1989

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Работа выполнена на кафедре истории СССР Минского ордена
Трудового Красного Знамени государственного педагогического
института им. А. М. Горького

Научный руководитель - доктор исторических наук
Мелешко В. И.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, про-
фессор Оржеховский И. В. ;

кандидат исторических наук, до-
цент Вахнина А. П.

Ведущая организация - Гродненский государственный уни-
верситет, кафедра истории БССР

Защита состоится " ____ " _____ 1989 г. в ____ час.
на заседании специализированного совета Д 006.14.01 по
защите диссертаций на соискание учёной степени доктора наук
при Институте истории Академии наук Белорусской ССР
/220072, г. Минск, ул. Академическая, 1/.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной
библиотеке им. Якуба Коласа АН БССР.

Автореферат разослан " ____ " _____ 1989 г.

Учёный секретарь
специализированного совета

Князько Г. Д.

Институт истории
АН БССР 1989

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Среди научных проблем, сто-
ящих перед советскими историками, важное место занимает иссле-
дование переходных исторических эпох и на их примере раскрытие
закономерностей и конкретно-исторических особенностей развития
общества. В связи с этим, принципиально важное значение имеет
изучение социально-экономической истории Белоруссии в первой
половине XIX в. Именно в этот период наиболее чётко прослежива-
ется процесс разложения феодально-крепостнической системы и
вызревание в её недрах капиталистических производственных от-
ношений. Рубаж двух общественно-экономических формаций - это
сложный период истории, характеризующийся многообразием соци-
ально-экономических явлений. Раскрытие их общих закономерностей
невозможно без всестороннего изучения крестьянства, особенно
в такой аграрной стране, которой была дореформенная Россия. Кре-
стьяне представляли собой основной класс производителей мате-
риальных благ в феодальном обществе, а их хозяйства являлись
основой феодального способа производства. Исследование крестьян-
ского хозяйства позволяет более чётко проследить эволюцию
аграрного строя, развитие производительных сил феодального об-
щества, изменения производительности крестьянского труда, сте-
пень эксплуатации крестьянства.

Этим обуславливается актуальность исследования крестьян-
ского хозяйства. К тому же данная проблема не получила должного
освещения в исторической литературе.

Степень научной разработанности темы. История крестьянст-
ва, основного производящего класса феодального общества, всегда
привлекала к себе внимание исследователей. Однако объектом ис-
следования являлось, как правило, не крестьянское хозяйство в
целом, а отдельные его отрасли. Так, некоторые данные о жизни,
быте и святынях белорусских крестьян появились в конце XVIII -
начале XIX вв. в работах Плещеева, В. М. Севергина, Е. Зябловского¹.

1. Плещеева обозрение Российской империи в нынешнем её новоус-
троенном состоянии с показанием новоприсоединённых от Порты
Оттоманской и Речи Посполитой областей. СПб., 1793; Севергин В. М.
Записки путешествия по западным провинциям Российского госу-
дарства. СПб., 1803; Зябловский Е. Землеописание Российской им-
перии для всех состояний. СПб., 1810.

Представляют интерес приводимые ими сведения о земледельческих орудиях труда, структуре посевов, урожайности зерновых культур на крестьянских полях.

Начиная со второй четверти XIX в., в периодической печати появляются статьи, посвященные характеристике белорусских уездов и губерний. Среди прочих сведений в них содержались некоторые данные о хозяйственной деятельности крестьян и состоянии их хозяйств¹. В отдельных публикациях делались попытки осмыслить положение дел в крестьянском животноводстве². По сравнению с предыдущим периодом статьи были написаны на основании более новых и обширных фактических и статистических материалов, извлеченных из отчетов губернаторов и различных губернских учреждений.

В конце первой и во второй половине XIX в., с учетом накопленного в предшествующие периоды опыта, издаются обобщающие труды, посвященные описанию различных областей Российской империи, в том числе и белорусских губерний³. В этих работах использовались новейшие для того времени статистические данные о численности населения, площади сельскохозяйственных угодий, общем количестве домашнего скота, приводились также и некоторые сведения о системах земледелия, циклах земледельческих работ, способах обработки земли, урожайности, животноводстве.

Характерной чертой дворянско-буржуазной историографии является отсутствие каких-либо цельных сведений и исследований по крестьянскому хозяйству. То есть, говоря словами В. И. Ленина,

1. Васильев Е. Обзор хозяйства государственных крестьян Витебской губернии // Журн. Мин-ва Гос. Имуществ, 1844, т. 10; Медико-статистические заметки о Могилевской губернии // Журн. Мин-ва Внутр. Дел, 1848, ч. 22; Статистические сведения о Пинском уезде // Минские губерн. вед., 1847, № 26.

2. Михельсон В. О. О средствах к улучшению скотоводства в западных губерниях средней полосы России // Журн. Мин-ва Гос. Имуществ, 1846, ч. 21; О причинах неудовлетворительного состояния скотоводства в губерниях Псковской и Витебской // Журн. Мин-ва Внутр. Дел, 1846, ч. 27.

3. Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1848-1852; материалы для географии и статистики России. СПб., 1861-1864.

дворянские и буржуазные историки " ... в лучшем случае давали накопление сырых фактов, отрывочно набранных, и изображение отдельных сторон исторического процесса"¹. Столь малый интерес дореволюционной историографии к данной проблеме проистекал из того, что ей было чуждо учение о смене общественно-экономических формаций, поэтому новые социально-экономические явления, вызревавшие в условиях старых общественных отношений, выпадали из поля зрения дореволюционных исследователей.

Одним из первых представителей советской историографической школы были Д. А. Жаринов и М. Мелешко, которые с марксистских позиций рассматривали вопросы, связанные с усилением феодально-крепостнического гнета и социального расслоения белорусских крестьян накануне реформы 1861 года². В 30-е годы выходят работы К. И. Кернажыцкі, где ставилась задача исследования процесса разложения феодального способа производства в сельском хозяйстве Белоруссии³. Для её решения автор, впервые среди белорусских историков-аграрников, применил статистический метод исследования, что позволило ему выявить тенденции не только изменения в имущественном положении крестьян, их обеспеченности рабочим и продуктивным скотом, но и показать, на примере отдельных имений, начало социального расслоения белорусской деревни.

Исследованию предпосылок отмены крепостного права в литовской и белорусской деревнях посвящена монография Н. Н. Улащика⁴. Однако в ней не ставилась задача глубокого изучения именно крестьянского хозяйства, основной упор был сделан на анализ социально-политической обстановки в изучаемом регионе накануне реформы 1861 года. Из белорусских губерний им была рассмотрена

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 57.

2. Жаринов Д. А. Крестьянская дифференциация перед падением крепостного права // Труды ВДУ в Менску. 1925. № 6, 7; Мелешко М. Маншчына на Беларусі. Мінск 1924.

3. Кернажыцкі К. І. Гаспадарка прыгоннікаў на Беларусі ў канцы XVIII - першай палове XIX ст. Мінск 1935.

4. Улащик Н. Н. Предпосылки крестьянской реформы 1861 года в Литве и Западной Белоруссии. М., 1965.

только Гродненская. Анализируя состояние крестьянского хозяйства этой губернии в первой половине XIX в., Н.Н. Улащик кратко рассмотрел системы земледелия, орудия труда, обеспеченность крестьянских хозяйств рабочим и продуктивным скотом, промысловую деятельность крестьян, их связь с внутренним рынком. Так как автор проанализировал положение крестьян и отдельных отраслей их хозяйства только на примере Гродненской губернии, то вопрос о разложении феодально-крепостнических и развитии капиталистических отношений на всей территории Белоруссии остался открытым.

Исследованию процессов, происходивших в крестьянском и помещичьем хозяйстве Белоруссии в первой половине XIX в., посвящена работа В.В. Чепко¹. В частности, ею отмечен значительный рост крестьянских повинностей, выявлена тенденция к замене во многих местах денежного оброка барщиной. В работе доказывается, что ухудшение положения крестьян происходило вследствие перевода их на худшие земли. Говоря о государственных крестьянах, В.В. Чепко считает, что их хозяйства переживали упадок, и по своему положению они вплоть до 40-х годов XIX в. не отличались от помещичьих крестьян. Отличительной чертой работы является разнообразие и обширность представленного в ней фактического материала. Однако не всегда он подвергнут глубокому анализу, поэтому такие важные вопросы, как крестьянское земледелие и животноводство, не получили должного освещения. Мало внимания уделено характеристике систем земледелия, не отражено многообразие орудий труда и их эволюции по мере развития крестьянского хозяйства Белоруссии.

Таким образом, историографический обзор показывает, что отдельными исследователями предпринимались попытки рассмотреть некоторые процессы, происходившие в крестьянском хозяйстве Белоруссии в дореформенный период. Однако до настоящего времени нет специальных работ, посвященных в целом научному анализу хозяйства изучаемой территории, в которых были бы раскрыты в динамике все основные процессы, происходившие в различных его отраслях на протяжении первой половины XIX в.

1. Чепко В.В. Сельское хозяйство Белоруссии в первой половине XIX в. Минск, 1966.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является всестороннее глубокое исследование крестьянского хозяйства Белоруссии и определение главных тенденций в его развитии на протяжении первой половины XIX в.

Для достижения поставленной цели автор стремился решить следующие основные задачи:

- выяснить влияние социально-экономических и политических процессов, происходивших в Белоруссии в последней четверти XVIII-первой половине XIX вв., на развитие крестьянского хозяйства;
- выявить особенности крестьянского землевладения и землепользования в период разложения феодальных и зарождения капиталистических отношений;
- показать особенности развития крестьянского хозяйства в различных регионах Белоруссии;
- объяснить изменения, происходившие в системах земледелия, орудиях труда, структуре посевов и урожайности крестьянских хозяйств;
- раскрыть состояние крестьянского животноводства, обеспеченность хозяйств помещичьих и государственных крестьян рабочим и продуктивным скотом, а также проследить изменение этого показателя на протяжении первой половины XIX в.;
- определить место неземледельческих занятий крестьян в системе их хозяйства;
- показать процесс усиления рыночных связей крестьянского хозяйства Белоруссии под влиянием развития товарно-денежных отношений;
- выявить влияние системы феодальных повинностей на развитие крестьянского хозяйства.

Методологическая и источниковая база исследования. Методологической основой исследования проблемы является марксистско-ленинское учение об общественно-экономических формациях, основополагающие положения В.И. Ленина о сущности и характере социально-экономического развития России в XIX в. Эти положения служат точкой опоры для понимания более ранних процессов, происходивших в экономическом развитии Российской империи.

При написании диссертации автором использован широкий

круг источников: архивные материалы, большинство из которых вводится в научный оборот впервые, сборники документов, статистические сборники, периодическая печать.

Использованные в диссертации архивные материалы хранятся в различных фондах Центрального исторического архива СССР /ЦГИА СССР/, Центральном государственном историческом архиве БССР /ЦГИА БССР в Минске/, Центральном государственном историческом архиве в Гродно /ЦГИА БССР в Гродно/, Центральном государственном историческом архиве Литовской ССР /ЦГИА ЛитССР/

Из архивных материалов наиболее широко использовались инвентари помещичьих и государственных имений. Их содержание должно было отражать основные черты крестьянского хозяйства, поэтому в инвентари вносились сведения о размерах земельных наделов крестьян, а в подворные описи - распределение земли по каждому хозяйству. Там же содержались сведения о составе и половой структуре крестьянской семьи, возрасте её членов, количестве рабочего и продуктивного скота, указывались нормы крестьянских повинностей.

Там, где это было возможно, при работе над темой исследования применялся сравнительно-сопоставительный метод, в частности он был использован при анализе данных инвентарей за разные годы по одному и тому же имению. Применение этого метода позволило проследить изменение обеспеченности хозяйств помещичьих и государственных крестьян рабочим и продуктивным скотом, а также выявить путь эволюции крестьянского животноводства. В диссертации использовано 201 инвентарное описание помещичьих и государственных имений с таким расчётом, чтобы охватить все регионы Белоруссии. Для воссоздания достоверной картины состояния крестьянского хозяйства привлекались архивные материалы из отчётов губернаторов, канцелярии гражданских губернаторов, губернских правлений, уездных судов, управлений государственных имуществ и губернских комитетов для рассмотрения и составления инвентарей помещичьих имений.

Важным дополнением к архивным источникам являются материалы периодической печати, извлечённые из таких изданий, как Журнал Министерства внутренних дел /ЖМВД/, Журнал Министерства государственных имуществ /ЖМГИ/, Северный архив, Земледельчес-

кая газета, Минские губернские ведомости, Могилёвские губернские ведомости, Гродненские губернские ведомости, Виленские губернские ведомости. При написании диссертации широко использовались статистические данные, содержащиеся в статистических сборниках, хозяйственных описаниях и обзорах белорусских губерний.

На основании материалов, извлечённых из различных источников разработано 25 таблиц, отражающих средний размер крестьянского надела, сроки, нормы посева, урожайность озимых, яровых, и технических культур в крестьянских хозяйствах белорусских губерний, их обеспеченность рабочим и продуктивным скотом, углубление имущественного неравенства и социального расслоения крестьянства, его связи с внутренним рынком.

Хронологические рамки исследования. Диссертация охватывает период исторического развития конца XVIII - первой половины XIX в., т.е. период разложения феодально-крепостнических и зарождения капиталистических отношений в Белоруссии, в течении которого происходят значительные изменения в социально-экономической жизни крестьянства.

Научная новизна и практическая значимость. Диссертация является первым в советской историографии комплексным исследованием крестьянского хозяйства Белоруссии первой половины XIX в. Новым аспектом изучения проблемы является подробная характеристика основных отраслей крестьянского хозяйства, анализ их состояния и выявление существующих между ними связей. Впервые определён средний размер надела помещичьих и государственных крестьян в 40-х годах XIX в., установлена структура посевов и урожайность зерновых и технических культур в белорусских губерниях на протяжении первой половины XIX в. Решён ранее не изученный вопрос об обеспеченности крестьянских хозяйств рабочим и продуктивным скотом и установлены различия в обеспеченности домашним скотом помещичьих и государственных крестьян. По новому рассмотрен вопрос о рыночных связях крестьянского хозяйства, неземледельческих занятиях крестьян. Новизной отмечается и документальный архивный материал, вводимый впервые в научный оборот. Его анализ и обобщение с использованием большого числа таблиц наглядно иллюстрирует состояние и развитие как основных отраслей,

так и крестьянского хозяйства Белоруссии в целом на протяжении первой половины XIX в. Впервые в круг исследования привлечены в большом количестве данные о состоянии крестьянских хозяйств в мелких и средних как помещичьих, так и государственных имениях.

Собранные и систематизированные в диссертации многочисленные материалы, а также сделанные на основании их анализа выводы, позволяют более аргументированно и полно освещать положение крестьянства в Белоруссии в феодальную эпоху. На основании диссертационного исследования написаны два параграфа для коллективного труда "История крестьянства Белоруссии". Т. I. /период феодализма/, выполняемого в Институте истории АН БССР.

Результаты исследования могут быть использованы при подготовке и разработке спецкурсов и спецсеминаров, лекционных курсов для студентов исторических факультетов, а также в обобщающих трудах и учебниках по истории Белоруссии.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась и получила положительную оценку на заседании кафедры истории СССР Минского государственного педагогического института имени А.М. Горького и на заседании сектора истории Белоруссии эпохи феодализма Института истории АН БССР.

По теме исследования сделаны сообщения на внутривузовской научно-практической конференции молодых учёных МГПИ им. А.М. Горького /Минск, 1987/, на республиканской конференции "Сельское хозяйство: история, современный опыт и перестройка" /Гомель, 1988/.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и приложения.

II. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность, раскрыто теоретико-методологическое значение наследия классиков марксизма-ленинизма, определены цели и задачи исследования. Здесь же дается подробный анализ литературы по диссертационной теме. Рассматриваются работы русских дворянских и буржуазных историков, казавшиеся интересующего нас вопроса. Особое внимание уделено разбору трудов советских историков-аграрников, в

которых затрагиваются вопросы, имеющие отношение к крестьянскому хозяйству в Белоруссии первой половины XIX в. Историографический обзор позволяет заключить, что крестьянское хозяйство в Белоруссии и его эволюция на протяжении исследуемого периода не получили должного освещения.

Во введении содержится также характеристика всего комплекса источников, на основании которых проведено исследование, сформулированы основные положения, выдвигаемые на защиту.

В первой главе "Земледелие" делается вывод о том, что в крестьянском землевладении и землепользовании происходили процессы, свойственные капиталистической формации. К ним относится появление среди земельных собственников крестьян - свободных хлебопашев, а также распространение среди крестьян арендных отношений. Отмечается, что товаризация помещичьего хозяйства привела к расширению барской запашки и сокращению крестьянских пахотных и луговых земель, усилению феодальной эксплуатации. В этих условиях крестьяне вынуждены были искать пути ювшения эффективности всех отраслей своего хозяйства, и в первую очередь земледелия. В изучаемый период на всей территории Белоруссии господствовала трёхпольная система земледелия, хотя в отдельных районах, в силу специфических природных условий и нехватки удобрений, ещё сохранялись такие примитивные системы, как подсечная и перелоговая. Сокращение площади крестьянских луговых земель привело к нарушению основного требования успешного функционирования трёхполья - достаточной обеспеченности луговыми землями и домашним скотом для поддержания урожая. В конце первой половины XIX в. на десятину пашни в Белоруссии приходилось около 0,3 дес. луга, что более чем втрое меньше нормы. Слабая кормовая база сдерживала рост поголовья домашнего скота, что привело к сокращению вносимого на поля удобрений. Так, вместо требуемых по норме при трёхполье трёх голов крупного скота на десятину пашни в Белоруссии в среднем приходилось по 0,4 голов. Нехватка удобрений приводила к снижению урожайности, что вело к ухудшению положения основной массы крестьянства.

Созданию условий для замены трёхполья на более прогрессивную систему земледелия способствовало и распространение

картофеля на территории Белоруссии. Первоначально его высевали на паровом поле, чтобы после уборки на этом же месте высевать озимые. Однако, вследствие случившихся ранних заморозков озимые часто высевали позднее оптимальных сроков, и они пропадали. Чтобы этого избежать, поля стали делить на четыре части, одна из которых предназначалась для посадок картофеля. Таким образом создавались предпосылки для замены трёхполья на более прогрессивную многопольную систему земледелия. Но такая замена не могла произойти в короткие сроки. В течение переходного периода, а он, по нашему мнению, приходится как раз на первую половину XIX в., крестьяне используют все доступные им средства для повышения эффективности трёхполья: наряду с навозом для удобрения полей применяют золу, торф, ил; на смену деревянной бороне и сохе в отдельных крестьянских хозяйствах приходит плуг и борона с железными зубьями; в зависимости от качества почв вспашка и боронование проводятся крестьянами до четырёх раз на одном поле.

Под влиянием товарно-денежных отношений более отчетливо чем в предыдущие периоды обозначилась специализация крестьянских хозяйств Витебской губ. на выращивании льна, а Могилёвской губ. — конопли. В целом же по Белоруссии основное место в структуре крестьянских посевов занимала рожь, затем овёс и ячмень. В Витебской и Могилёвской губерниях, где в качестве основной тягловой силы крестьяне использовали лошадей, овёс занимал в структуре посевов 37,8%. В Минской и Гродненской губерниях овса высевали меньше, т.к. основной тягловой силой там были волю. Так в Гродненской губ. его доля в общей структуре посевов составляла только 27,6%.

Несмотря на отдельные положительные моменты в развитии крестьянского земледелия, главный показатель его эффективности — урожайность, — неуклонно снижался. Если в первом десятилетии XIX в. в Витебской губ. урожайность озимых и яровых культур была ам-3,1, то в последнее дореформенное десятилетие — сам-2,2, в Могилёвской губ. соответственно сам-3,1 и сам-2,1, в Минской — сам-3,7 и сам-2,8, в Гродненской — сам-4,7 и сам-2,9. Стремясь поддержать урожайность, крестьяне увеличивали нормы высева на десятину пашни, что ограничивало их возможности употребления зерновых культур в качестве продовольствия и фуража.

Во второй главе "Феодальные повинности" отмечается, что барщина являлась основной повинностью помещичьих крестьян, а также крестьян государственных имений, сдаваемых в аренду. Её размеры и способы исчисления в различных регионах Белоруссии были неодинаковы и определялись интересами феодалов, стремящихся получить от барщины наибольшую выгоду. В одних владениях барщина исчислялась с души, в других — со двора, в третьих — в зависимости от размера земельного участка. Отсутствие единых норм исчисления барщины способствовало усилению эксплуатации зависимого населения феодалами. С этой же целью они добивались взывания с крестьян сверхнормативной барщины, иногда прибегая для этого к открытому насилию.

Тяжелым грузом на крестьянские хозяйства Белоруссии ложились повинности в пользу государства. Они подразделялись на государственные, земские и мирские. Основной денежной повинностью по отношению к государству являлась подушная подать, её дополняли сборы на строительство сухопутных путей сообщения, каналов и на обеспечение продовольствием. Земские повинности предусматривали исполнение крестьянами различных работ по ремонту и благоустройству дорог между губернскими городами, устройству и содержанию водных переправ, содержанию прибывших на постой воинских команд. Земские повинности делились на ежегодные и единовременные. Их можно было отработать или выплачивать стоимость работ деньгами. Мирские работы заключались в ремонте просёлочных дорог, ночной страже, поимке беглых. Как правило, для их исполнения крестьян облагали так называемыми мирскими сборами.

Нешадная эксплуатация крестьян со стороны феодалов приводила к упадку их хозяйства, служила тормозом для развития земледелия, животноводства, промысловой и ремесленной деятельности крестьян.

В третьей главе "Животноводство" рассматриваются основные породы рабочего и продуктивного скота, содержавшегося в крестьянских хозяйствах и, на основании этого, делается вывод о влиянии пограничных скотоводческих районов Литвы и Украины на развитие животноводства в Белоруссии.

Как и в предыдущие периоды, отмечается преобладание лоша-

дей, как основной тягловой силы в крестьянских хозяйствах Витебской и Могилёвской губерний, где они составляли по нашим подсчётам 92,6% рабочего скота. В Минской и Гродненской губерниях крестьяне использовали в качестве тягловой силы преимущественно волов, которые составляли 68% рабочего скота. Мы считаем, что данное различие сложилось исторически, как результат различий в формах феодальной ренты на территории Белоруссии в предшествующие периоды.

Условия содержания домашнего скота зависели от степени зажиточности крестьянских хозяйств. Более бедные крестьяне содержали весь домашний скот в одном помещении, зажиточные строили отдельные помещения для каждого вида домашнего скота.

На протяжении первой половины XIX в. в обеспеченности крестьянских хозяйств Белоруссии рабочим скотом имелись заметные различия. Если в конце XVIII в. на одно крестьянское хозяйство приходилось в среднем по 1,7 упряжки, то в конце первой половины XIX в. - уже 2,3. Однако, средний показатель нивелирует крестьянские хозяйства, не позволяет выявить существовавших между ними различий. Нами были произведены подсчёты обеспеченности рабочим скотом хозяйств помещичьих и государственных крестьян, что позволило сделать вывод о том, что лучше им были обеспечены помещичьи крестьяне - 2,4 упряжки на один крестьянский двор против 2,1 упряжки у государственных крестьян. Такая же картина наблюдается и в обеспеченности этих хозяйств продуктивным скотом. У помещичьих крестьян на один двор приходилось 2,4 коровы и 5,9 овец и свиней, а у государственных - соответственно - 2 и 4,9.

Анализ данных, на основании которых сделаны подсчёты и сравнение фактической обеспеченности рабочим и продуктивным скотом различных групп хозяйств помещичьих и государственных крестьян позволяет сделать вывод о том, что процесс имущественного расслоения проходил более активно в среде государственных крестьян. Зажиточное хозяйство данной категории крестьян составляли лишь 28,8% общего числа хозяйств, однако на их долю приходилось 50,3% упряжек, 49,1% коров, 43,7% овец и свиней и только 34,5% работоспособного населения. Зажиточные же хозяйства помещичьих крестьян составляли 40,2%, но рабочий и

продуктивный скот между ними и бедными крестьянскими хозяйствами был распределён более равномерно. Во владении зажиточных помещичьих крестьян находилось 55,7% упряжек, 56,2% коров, 52% овец и свиней, работоспособных среди них было 47,2%.

Лучшая обеспеченность помещичьих крестьян рабочим и продуктивным скотом, а также тот факт, что имущественное расслоение у них было меньшим по сравнению с государственными крестьянами объясняется тем, что помещики были заинтересованы иметь тяглые крестьянские хозяйства, которые могли исполнять барщину и другие повинности в полном объёме. В случае нехватки у крестьян рабочего скота, помещик выделял его из своего хозяйства или давал деньги на покупку при условии последующего возврата или отработки. В государственных имениях, сдаваемых в аренду, арендатор заботился лишь об извлечении прибыли, пусть даже и за счёт ухудшения состояния крестьянских хозяйств.

В четвёртой главе "Неземледельческие занятия крестьян" на основании анализа имеющегося материала сделан вывод о том, что включение Белоруссии в состав Российской империи и постепенное втягивание её хозяйства в орбиту всероссийского рынка положительно сказалось на развитии крестьянских промыслов и ремёсел. Так, высокий спрос в безлесых районах южной части Российской империи на лесоматериалы и продукцию переработки древесины обусловил широкое распространение лесных промыслов на территории Белоруссии. Крестьяне занимались заготовкой и первичной обработкой товарного леса, изготовлением из него мачт, брусьев, вандёса, клёпки. Развитие промышленности в Российской империи вызвало повышение спроса на продукцию таких лесных промыслов, как выжигание древесного угля, гонка смолы и дёгтя. Все вышеперечисленные товары служили не только для внутреннего потребления, но и экспортировались за границу. Широкая сеть сплавных и судоходных рек Белоруссии позволяла доставлять продукцию лесных промыслов в портовые города Балтийского и Чёрного морей, а также осуществлять сплав между этими морями. Оживление торговой деятельности вызвало рост числа крестьян, занимавшихся сплавным промыслом. Только на Западной Двине на протяжении конца XVIII - первой половины XIX вв. число сплавщиков увеличилось с 13 - 19,5 тыс. человек до 25 тыс.,

причём не менее 15 тыс. из них были выходцами из Витебской губернии. В сплавном промысле преобладал вольный наём, однако наряду с ним использовался и принудительный труд, когда помещик отдавал крестьян в распоряжение нанятого, получая за это деньги.

Укрепление экономических связей между белорусскими, русскими, украинскими и прибалтийскими губерниями обусловило строительство новых дорог, которые связали все эти губернии между собой. Поскольку перевозка грузов по дорогам производилась гужевым транспортом, а их перевозимое количество постоянно возрастало, то извозный промысел стал одним из основных земельных занятий белорусских крестьян. Они занимались для перевозки различных товаров в места проведения ярмарок, в города и местечки, в зимнее время вывозили заготовленный лес к берегам сплавных рек. В извозном промысле широкое развитие получил вольный наём, при котором оплата зависела от расстояния и веса перевозимого груза. Менее зажиточные крестьяне занимались в извоз на небольшие расстояния, так как не могли оставлять свои хозяйства на долгое время без тяглового скота и рабочих рук. Зажиточные крестьяне, наоборот, предпочитали извоз на дальние расстояния, как более выгодный. Наши подсчёты свидетельствуют, что 32,3% крестьянских хозяйств относились к числу зажиточных и могли постоянно заниматься извозом без ущерба для себя ввиду достаточной обеспеченности тягловым скотом и рабочими руками. Лучшие условия для занятия извозом имели зажиточные государственные крестьяне, обладавшие большей хозяйственной самостоятельностью по сравнению с помещичьими. Принудительный извоз сохранился в качестве обязательной для крестьян подводной повинности.

Важную роль в обеспечении крестьян дополнительными видами продовольствия имели такие промыслы, как рыболовство, охота и пчеловодство. Рыболовство получило наибольшее распространение среди крестьянских хозяйств северо-западного Поозёрья и Полесья, изобиловавших водоёмами и где сохранилось сервитутное право, позволявшее крестьянам ловить рыбу в водоёмах, принадлежавших помещику. Там же, где это право не действовало, крестьяне обязаны были получать разрешение на лов рыбы у поме-

щиков, владевших водоёмами. В некоторых водоёмах рыболовство носило преимущественно товарный характер. Так, в Пинском у. Минской губ. в 1854 году крестьяне продали 86,6% улова.

Охота как промысел не получила широкого развития среди белорусских крестьян, что объяснялось, с одной стороны, необходимостью с одной стороны денежных затрат на покупку охотничьего снаряжения, а с другой стороны тем, что она не гарантировала постоянного заработка. Сдерживало развитие охотничьего промысла и наличие многочисленных запретов со стороны владельцев охотничьих угодий.

Распространено среди белорусских крестьян было бортевое и колодное пчеловодство. Добываемый мёд крестьяне использовали для собственных нужд и продажи. Хищническое уничтожение лесов, частые неурожаи и хозяйственная разруха, последовавшая после войны 1812 г., усиление феодальной эксплуатации явилось причиной упадка данного промысла.

Важным источником получения денежных средств для беднейшей части белорусского крестьянства являлся отходный промысел. Не имея тяглого и продуктивного скота они не в состоянии были прокормиться за счёт своих хозяйств и поэтому искали возможности для заработков за их пределами. Развитию отходничества способствовал и возросший в первой половине XIX в. связи со строительством дорог, пристаней и т.д. спрос на рабочие руки. В неурожайные годы число крестьян-отходников увеличивалось. Как правило, они занимались на работы, не требовавшие квалификации. Разрешение на занятие отходным промыслом выдавалось за определённую плату владельцем имения, причём за каждый месяц отлучки крестьяне должны были платить дополнительно. В выдаваемых крестьянами свидетельствах обязательно указывалось, кому принадлежал отходник, с какой целью, куда и на какой срок он отправлялся. Значительная часть из заработанных крестьянами-отходниками сумм тратилась на выплату налогов, кроме того занятие отходным промыслом надолго отрывало их от ведения своих хозяйств, что безусловно отрицательно сказывалось на их состоянии.

Наряду с промысловой развивалась и ремесленная деятельность белорусских крестьян. Крестьяне-ремесленники изготавливали

в домашних условиях вручную, или с помощью простейших орудий труда предметы домашнего обихода, транспортные средства, орудия труда, одежду, обувь. Ремесленная деятельность служила им наряду с земледелием средством к существованию. Крестьяне-ремесленники селились в крупных имениях, где и обслуживали население близлежащих сёл. В пользу помещика, за право заниматься ремеслом они выплачивали определённую денежную сумму, либо отдавали в имение часть готовой продукции. Все вопросы, связанные с деятельностью ремесленников во владениях помещиков оговаривались в специальных соглашениях-контрактах. На протяжении первой половины XIX в. из числа крестьян-ремесленников выделяется прослойка, для которой ремесло становится основным видом производственной деятельности. Её представители работают в основном на рынок, продавая свою продукцию перекупщикам, или вывозят её на продажу самостоятельно.

В пятой главе "Рыночные связи крестьянского хозяйства" делается вывод, что последовавшая после включения Белоруссии в состав Российской империи отмена исключительных прав феодалов на внутреннюю и внешнюю торговлю, развитие промышленности, путей сообщений, рост численности городского населения и сезонных рабочих способствовали усилению рыночных связей между городом и деревней, в которые втягивались не только помещичьи, но и крестьянские хозяйства. Необходимость покупки жизненно важных товаров и припасов, уплаты возрастающих денежных повинностей в пользу государства и помещиков заставляло крестьян изыскивать денежные средства на эти цели путём продажи на внутреннем рынке продукции земледелия и животноводства, изделий промыслов и ремёсел.

Вследствии усиления феодальной эксплуатации, недостатка тяглого и продуктивного скота, частых неурожаяв постоянную связь с внутренним рынком могли поддерживать преимущественно зажиточные крестьяне, имевшие излишки сельскохозяйственной продукции для свободной продажи на рынке. Так как их доля в общей массе крестьян составляла, по нашим подсчётам, 32,3%, то есть основания говорить о достаточно высокой степени развития рыночных связей крестьянского хозяйства Белоруссии. Остальные 67,7% крестьян ввиду низкой обеспеченности рабочим и продуктивным

скотом не могли иметь избытков сельскохозяйственной продукции. Оказавшись втянутыми в товарно-денежные отношения, они, для получения необходимых денежных средств, вынуждены были сбывать часть продукции земледелия и животноводства, предназначенную для собственного потребления. Таким образом, процесс втягивания крестьянского хозяйства Белоруссии в рыночные связи способствовал обогащению зажиточной прослойки крестьянства и обеднению остальной части крестьян.

В заключении подведены итоги исследования. Кратко сформулированы выводы, вытекающие из анализа данных, содержащихся в источниках по теме диссертации.

Результаты исследования дали основание вынести на защиту следующие положения:

1. Крестьянское хозяйство Белоруссии представляло из себя единый хозяйственный комплекс, составными и взаимосвязанными частями которого были отрасли, обеспечивавшие его функционирование: земледелие, животноводство, неzemледельческие занятия крестьян, их торговая деятельность. Главной отраслью являлось земледелие.

2. Средний размер надела помещичьих крестьян в 40-х годах XIX в. составлял 16 дес. на 1 двор. Следствием товаризации помещичьих хозяйств явилось сокращение в крестьянских наделах доли пахотных и луговых земель и увеличение доли земель неудобных для земледелия.

3. Более отчётливо, чем в предыдущие периоды обозначилась специализация крестьянских хозяйств Витебской губернии на выращивании льна, а Могилёвской - конопли, что явилось следствием развития товарно-денежных отношений и вовлечения этих хозяйств в рыночные отношения.

4. Средняя обеспеченность крестьянских хозяйств Белоруссии в конце первой половины XIX в. рабочим скотом составляла 2,3 упряжки на 1 двор, а продуктивным - 2,2 коровы, 5,4 овец и свиней на 1 двор. Помещичьи крестьяне были лучше обеспечены рабочим и продуктивным скотом по сравнению с государственными крестьянами.

5. Основными неzemледельческими занятиями крестьян являлись лесные, сплавной, извозный промыслы, отходничество, рыболовство, охота, пчеловодство и ремесленная деятельность. Они были

для подавляющей части крестьян дополнением к их главному занятию - земледелию и служили источником денежных доходов, а также средством обеспечения своих хозяйств необходимыми предметами быта, орудиями труда, транспортными средствами, одеждой и обувью.

6. Происходит углубление связи крестьянского хозяйства Белоруссии с внутренним рынком. Необходимость покупки промышленных товаров и припасов, уплаты денежных повинностей в пользу государства и помещиков заставляла крестьян изыскивать денежные средства на эти цели путём продажи на внутреннем рынке продукции земледелия и животноводства, изделий промыслов и ремёсел.

7. Втягивание крестьянских хозяйств в товарно-денежные отношения углубило имущественное неравенство и социальное расслоение. Более активно этот процесс проходил в среде государственных крестьян, обладавших большей хозяйственной самостоятельностью по сравнению с помещичьими.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Животноводство в крестьянских хозяйствах Белоруссии в первой половине XIX в. - Деп. в ИНИОН 9.09.87 № ЗИ28.-31 с.
2. Рыночные связи крестьянского хозяйства Белоруссии в первой половине XIX в. - Деп. в ИНИОН 9.09.87 № ЗИ29.-36 с.
3. Неземледельческие занятия белорусских крестьян в первой половине XIX в. - Минск, 1988. - 27 с./МГПИ им. А. М. Горького/Ротапринт/.
4. Огородничество и садоводство белорусских крестьян в первой половине XIX в. //Сельское хоз-во: история, современность и перестройка: Тезисы респ. науч. конф. Минск, 1988. С. 80-81.

Подписано в печать 6.06.89. Формат 60x84¹/₁₆ Бум. писчая № 1
Офсетная печать. Уч.-изд. л. 1. Тираж 100 экз. Заказ 693. Бесплатно

Ротапринт МГПИ им. А. М. Горького, 220809, Минск, ул. Советская, 10.